

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИКА. До Европы - пять веков?

Наш собеседник - директор Института российской истории, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН А. САХАРОВ.

- Андрей Николаевич, по-моему, на политической карте территория бывшего СССР представляет собой уникальное зрелище. В мире сейчас нет больше ни одного крупного региона, столь яростно стремящегося к дезинтеграции - с новыми границами, таможенными и прочими приметами суверенизации...

- Скажем прямо: сегодня "парады суверенитетов" характерны для отсталых регионов мира. Посмотрите, где мы наблюдаем всплески национализма, национальной ненависти: на Балканах, на Ближнем Востоке, в Восточной Европе, грядет очередь Африки и Латинской Америки.

Исторически этому можно найти объяснение. Существует так называемый цивилизационный аспект развития народов, государств, регионов. Западная Европа свои государственные образования стала формировать начиная с V века. Восточная же Европа, Балканы - на четыре-пять веков позже. Уже тогда в силу ряда экономических, внешнеполитических, этнических, социальных причин на Востоке началось отставание на несколько столетий. Соответственно, если на Западе Европы формирование национальных государств в основном было закончено в XVIII-XIX веках, то на тех же Балканах оно продолжается и по сей день.

Таким образом, в разных регионах на Западе и Востоке близкие по своей сути процессы пробуждения наций происходили и происходят в разное время. Это массовые движения, в которые включаются самые разные слои общества и которые возглавляют политики, предприниматели, интеллигенция. И в то же время основой остается крестьянство с его ограниченным образовательным уровнем, племенными пережитками, нетерпимостью к "чужой" культуре.

- Мы, насколько я понял, тоже "ходим в отстающих"?

- У нас особое положение. Вслед за присоединением при Иване Грозном Казанского и Астраханского ханств на протяжении трех веков - с XVI по XIX - Россия вовлекла в свой состав целую группу регионов. В XVII веке это были Кабарда и Карачаево-Черкесия на Северном Кавказе, Украина и часть Белоруссии, позднее, в XVIII веке, добавились Осетия, другие части Северного Кавказа, Крымское ханство. В следующее столетие - сначала Чечня, Ингушетия, Дагестан, позднее - Хивинское, Кокандское, Бухарское ханства, Закаспийский край.

Вопрос о том, как происходило это присоединение, имеет прямое отношение к нынешнему "параду суверенитетов". Раньше мы объясняли все просто: дружба с русским народом, общие цели в борьбе с внешним врагом и так далее. Скажем, в случае с Арменией и Грузией добровольные присоединения произошли под воздействием агрессивных соседей. В случае с Украиной это произошло в условиях национально-религиозного освободительного движения. Однако были и отношения подданства, протекции, переросшие затем в насильственное подчинение, - так случилось с некоторыми ханствами Азербайджана. Были откровенно завоевательные походы.

Но в любом случае за каждым из таких присоединений - добровольным или нет - драма народа. Подобные процессы сопровождались колонизацией присоединяемых территорий, мощными миграционными потоками, утратой языков малыми народами и множеством фактов из того же ряда.

Таким образом, вплоть до начала текущего столетия Россия еще формировалась как многонациональное государство. Собственно говоря, только в рамках тогдашней империи могло существовать столь огромное противоестественное государственное образование, которое не позволило населявшим ее

народам реализовать стремление к самовыражению и самоопределению.

После Октябрьской революции очень быстро заработали уже новые тоталитарные политические структуры. Путь самоопределения и свободного развития народов, по которому пошло большинство западноевропейских наций, снова оказался недостижимым.

И все же в новых условиях многие явления парадоксально работали на пробуждение национального самосознания. Индустриализация, урбанизация вовлекали в общегосударственное русло огромные массы бывших деревенских жителей, развивали культуру, формировали национальную интеллигенцию.

Когда началась так называемая "перестройка", когда ослабли тоталитарные обручи, естественно, все эти нереализовавшиеся процессы "рванули на поверхность". И снизу - из рабоче-крестьянской среды, и сверху - из интеллигенции, из партноменклатуры. Каждая из этих групп преследовала свои цели, однако все они были объединены национальными идеалами.

- Увы, почти сразу же за этим последовало насилие...

- Беда в том, что в "параде суверенитетов" проявился не уровень конца XX века, а уровень того самого периода формирования национальных государств, о котором мы говорили в начале, со всей его "недоразвитостью" и эксцессами.

Европа тоже прошла через кровопролитные национальные войны, там были свои национальные лидеры - грубые, полуграмотные... Но там это происходило несколько веков назад. У нас примерно то же самое происходит сегодня. Когда я узнаю о каких-то чудовищных вещах в той или иной среднеазиатской республике СНГ, меня это не удивляет: там просто реализуется феодально-монархическая форма правления, только в другой оболочке.

Когда Чечня угрожает России террором, нам в Москве это кажется диким. А в Грозном это кажется нормальным - просто реакция самозащиты маленькой нации, идущая из глубокой древности. Вся резница в том, что где-то соответствующий цивилизационный этап пройден, а где-то нет.

Люди, приходящие сейчас к власти в национальных государствах, порой делают колоссальные ошибки в области экономики, политики, культуры. Это и понятно: нет ни компетентности, ни опыта нормального сотрудничества с другими странами и народами. И поэтому зачастую наблюдается характерное явление - поиск образа врага почти в каждой бывшей республике СССР или в автономной республике, что помогает консолидировать народ, обелить собственные ошибки и просчеты. По моему мнению, если бы та же война в Карабахе была по-настоящему невыгодна верхушкам обеих воюющих сторон, ее давно бы уже прекратили.

Национальные движения в принципе - страшное явление. На поверхности идеи обретения свободы, самопожертвования, подвига выглядят красиво, но на деле это всегда трагедия, кровь.

Нам остается лишь относиться к этому как к неизбежному этапу, через который опять-таки прошли развитые страны. Путь демократического развития включал там в себя и национальное развитие: далось оно той же кровью и теми же страданиями, что и у нас. И даже сейчас не везде на Западе удастся решать подобные проблемы цивилизованными методами. Возьмите современную Канаду, где очень резкие противоречия между франко- и англоговорящими жителями не доходят до автоматных перестрелок, поскольку есть отработанные демократические механизмы - референдум и другие. В то же время в Северной Ирландии гражданскую войну полностью погасить не удастся.

- Андрей Николаевич, последний вопрос - если хотите - философский. Вам не кажется, что на

протяжении столетий это геополитическое образование - Русь, Российская империя, СССР - как бы живет своей собственной, уникальной жизнью: собирание земель, затем кризис, смута, распад - а потом цикл повторяется сначала?

- Россия на самом деле пережила не одну и не две смуты. Обычно говорят о XVII веке и о событиях, последовавших за 1917 годом. Но тот, кто хорошо знает российскую историю, может вспомнить еще и о второй половине XI века, когда Киевская Русь в период правления внуков Ярослава Мудрого фактически распалась. Потом государство собирал воедино Владимир Мономах, затем полный политический распад и татаро-монгольское нашествие в XIII веке... В российской истории периодически возникали центробежные тенденции. И каждый раз на обширных евразийских территориях воссоздавалось огромное унитарное государство, объединяющее множество живущих здесь народов. Политические интересы, экономические и культурные связи этих народов неизбежно ведут к восстановлению такого государства.

Беседовал Б. СТАНИШНЕВ